

Reply with only the corrected sentence.— Разве что использовать тебя как живой щит? — Чу Лань произнёс это с шутливой интонацией.

Чу Лань промолчал.

Хм?

— Она и вправду использует тебя как живой щит? — спросил Чу Цзюсюй.

Чу Лань пожал плечами:

— А как же иначе? Привязала меня здесь, а сама Хэ Шуанцзя своими благородными ручками ни разу не соизволила ко мне прикоснуться.

— Стать живым щитом — это ещё не худший вариант, куда лучше, чем если бы она положила на тебя глаз, а потом превратила в неверного мужа, — заметил Чу Цзюсюй. — Мы с государственным наставником пойдём, будь осторожен.

Чу Лань поспешно отозвался:

— Хорошо, дядюшка.

Проводив Чу Цзюсюя и Цзин У, Чу Лань и Сань Вэнь одновременно выдохнули. В глазах друг друга они прочли облегчение людей, которым чудом удалось избежать беды. Оба вернулись на свои места и снова связали себя.

Чу Цзюсюй открыл дверь, и служанка внесла утреннюю трапезу. Цзин У уже сидел за столом, его лицо было скрыто ослепительно белой вуалью.

Расставив блюда, служанка удалилась.

Люди из мира цзянху предпочитали мясную пищу, поэтому даже на завтрак половина блюд была мясной, из-за чего оставшейся еды не хватало на двоих.

Чу Цзюсюй погладил полуголодный живот:

— Может, сходить на кухню, принести паровых булочек с овощами?

— Поедим, когда выйдем из поместья, — ответил Цзин У.

Чу Цзюсюй кивнул:

— Ладно.

На полпути они столкнулись с идущим навстречу Сун Вэньюанем. У Хэ Чжанйюу были сын и дочь: сын был старше дочери на десять с лишним лет, а та, в свою очередь, была всего на пять лет старше своей племянницы. Сун Вэньюань выглядел не старше двадцати двух-двадцати трех лет.

Увидев их, Сун Вэньюань улыбнулся, но его взгляд не задержался на Цзин У:

— Если вы не знаете дороги, покидая поместье, можете попросить слуг проводить вас.

— Благодарю, — Чу Цзюсюй слегка смутился. — Просто сегодня слуги на редкость заняты.

На самом деле причина была в другом: они с Цзин У изучали планировку старого особняка семьи Хэ, чтобы в случае непредвиденных обстоятельств немедленно увести Чу Ланя.

— Раз так, я свободен. Идите за мной, — с этими словами Сун Вэньюань развернулся и повёл их за собой.

У Чу Цзюсюя и Цзин У больше не было повода слоняться без дела, и, разумеется, они не стали отвергать любезность Сун Вэньюаня. Статус главы Альянса боевых искусств действительно был внушительным. В этом особняке с его бесконечными павильонами и переходами было легко заблудиться, если не знаешь пути, что к тому же сильно мешало ночной разведке.

Сун Вэньюань подвёл их к выходу:

— Вот мы и пришли. Если забудете обратную дорогу, попросите слуг помочь вам.

Он указал на соседнее здание, где дежурили слуги, проявив завидную внимательность.

— Благодарю, — произнёс Чу Цзюсюй.

Лишь когда они отошли достаточно далеко и фигура Сун Вэньюаня скрылась из виду, Чу Цзюсюй проговорил:

— И почему зять Хэ Чжанйюу выглядит как изнеженный книжник? Неужели в их семье любят такой типаж?

Чу Лань ещё не успел повзрослеть, его черты лица казались мягкими, и, если присмотреться, он даже был немного похож на Сун Вэньюаня — такой же белокожий и чистый.

— Не знаю, — ответил Цзин У.

Цзин У не владел навыком изменения голоса, поэтому вынужден был говорить тише, отчего его голос звучал неопределённо, ни то мужской, ни то женский, хотя при долгом слушании всё

же склонялся к мужскому. Именно поэтому он крайне редко разговаривал.

Чу Цзюсюй и Цзин У отправились в ресторан Лайхэ в городе Циншань, где их в отдельном кабинете уже ждали евнух Ван и остальные. Увидев, что они пришли вдвоём, евнух Пань разочарованно вздохнул.

— Чу Лань не захотел выходить, — пояснил Чу Цзюсюй.

Цин Юй поспешно подался вперёд:

— ?

— Пока неясно, правда это или ложь, — ответил Чу Цзюсюй. — От И Вэня были какие-то вести?

Хуа Юньгэ отозвался:

— Мы уже нашли зацепки, думаю, в ближайшие два дня будут новости.

— Следите за Виллой Красного Клена. Нужно выяснить, кто тот человек, что появился в похоронном зале, и жив ли настоящий Хун Е, — Чу Цзюсюй взял лежащую рядом булочку и откусил кусочек. — Юньгэ, попроси Цан Чжися тихонько разузнать, где сейчас Эр Вэнь.

Хуа Юньгэ слегка кашлянул:

— Его не нужно искать. Когда я навещал старика Цана, Эр Вэнь был там. Он получил внутренние повреждения после удара старика и сейчас восстанавливается в павильоне Тинъюй. Я подумал, что его присутствие в особняке семьи Хэ может пригодиться, и не стал его вызывать.

— Раз так, пусть остаётся в особняке, — решил Чу Цзюсюй.

Наевшись и взяв немного закусок в дорогу, Чу Цзюсюй и Цзин У вернулись в особняк Хэ. Неизвестно, отдал ли Сун Вэньюань особые распоряжения, но их уже ждал слуга. Имея такого соглядатая, Чу Цзюсюй и Цзин У не могли свободно перемещаться и благоразумно вернулись в свой двор.

Всего за три дня так называемая влюблённая пара окружила двор Хэ Шуанцзя плотным кольцом охраны. Особняк украсили красными лентами — оставалось лишь дожидаться приказа Хэ Чжанью, чтобы провести церемонию. Однако свадьба словно застопорилась: жених, Чу Лань, найден, зал для церемонии готов, а вестей о свадьбе всё не было.

Сань Вэнь с облегчением выдохнул.

Чу Лань усмехнулся:

— Посмотри на себя, жалкое зрелище. Я же говорил, что эта свадьба не состоится, а ты всё зря волновался.

Сань Вэнь заискивающе улыбнулся:

— А вдруг? Лучше перестраховаться. А если Хэ Шуанцзя положила на вас глаз? Тогда свадьба была бы делом пары минут.

— Если не умеешь молчать, никто тебя за немого не примет. Мог бы и пожелать мне чего-то хорошего. К тому же, — Чу Лань цокнул языком, — Хэ Шуанцзя выглядит так, будто её сердце уже отдано кому-то другому, вряд ли я ей интересен. Посмотрим, через пару дней нас наверняка выпустят.

Хэ Шуанцзя действительно была влюблена в другого, поэтому и не желала свадьбы. Сейчас она как раз спорила с Хэ Чжанью, пытаясь избежать брака с Чу Ланем.

Хэ Чжанью с помрачневшим лицом сидел в кресле:

— Опusti меч.

— Нет! — Хэ Шуанцзя прижала острие меча к горлу чуть сильнее, и на лезвии выступила капля крови. — Если дедушка не пообещает не принуждать меня к свадьбе, я прямо сейчас покончу с собой у тебя на глазах.

— Ну почему ты такая упрямая? Сначала опусти меч, — Хэ Чжанью пошёл на попятную. — Ладно-ладно, не хочешь выходить замуж — не надо. Просто перенесём свадьбу на полмесяца.

Хэ Шуанцзя была единственной родственницей Хэ Чжанью. Десять лет назад он потерял сына и невестку, два года назад при родах скончалась младшая дочь, поэтому свою единственную внучку он буквально боготворил.

— Дедушка не должен нарушать обещание.

— Не нарушу, не нарушу, — поспешно ответил Хэ Чжанью. — Опusti меч.

Хэ Шуанцзя осталась довольна. Раз уж удалось добиться переноса на полмесяца, то и второй перенос не за горами.

\*\*\*

Три ночи подряд они ждали, и вот наконец кто-то приблизился к Вилле Красного Клена. Цин

Юй не мог скрыть волнения. Хуа Юньгэ нажал ему на плечо, заставляя поправить маску, закрывающую лицо — его слишком многие знали в мире боевых искусств, нельзя было допустить разоблачения.

У входа в похоронный зал никого не было. Внутри стоял зловонный смрад: десятки трупов, и даже в прохладную погоду такой запах был невыносим.

Человек в чёрном вошёл внутрь, толкнул дверь и по привычке сдвинул крышку гроба. В нос ударил тяжёлый запах разложения. Те, кто знал, догадывались, что это люди из мира боевых искусств пытаются отомстить за Виллу Красного Клена, а те, кто не знал, могли подумать, что кто-то решил поиздеваться над погибшими, не давая им упокоиться с миром.

Трупы начали разлагаться, покрываясь пятнами. Лицо «Хун Е» было чистым — даже дурак понял бы, что это ненормально, а человек в чёрном дураком не был. Он сорвал с лица «Хун Е» грим и, увидев чужое лицо, в ярости перевернул гроб. Опрокинув все пять гробов, он метался по залу, словно обезумевший зверь.

Вилли Красного Клена стала наглядным примером того, как быстро забываются бывшие заслуги: при жизни Хун Е называли великим благодетелем, а после смерти его гроб вскрывали раз за разом, и не нашлось никого, кто заступился бы за него.

Выплеснув гнев, человек в чёрном ушёл. Хуа Юньгэ и Цин Юй тихо последовали за ним. Тот пробрался в особняк семьи Хэ через задний двор. Переглянувшись, Хуа Юньгэ и Цин Юй проскользнули за ним. Чу Цзюсюй, лежавший с закрытыми глазами, внезапно открыл их, Цзин У тихо поднялся. Чёрная тень мелькнула по крыше, следом за ней — Хуа Юньгэ и Цин Юй. Когда все трое исчезли, дверь открылась, и Чу Цзюсюй с Цзин У вышли, начав преследование.

Человек в чёрном пробрался во двор Хэ Шуанцзя, перемахнул через ограду и исчез за поворотом. Хуа Юньгэ и Цин Юй уже приготовились броситься в погоню, как вдруг чьи-то руки легли им на плечи. Оба вздрогнули, но, увидев Чу Цзюсюя и Цзин У, облегчённо выдохнули.

Чу Цзюсюй жестом показал не преследовать его дальше. Они с Цзин У двинулись следом. Здесь жило немало стариков, каждый из которых был мастером боевых искусств, так что без знания местности лучше было не рисковать.

Они вышли к большому двору, куда уверенно зашёл человек в чёрном. Переглянувшись, они решили не рисковать и поспешили вернуться прежним путём.

Вернувшись в комнату к Хуа Юньгэ и Цин Юю, Чу Цзюсюй сказал:

— Вы двое возвращайтесь.

— И Вэнь пришёл, — сообщил Хуа Юньгэ. — Удалось кое-что разузнать. Около двадцати лет назад у Хун Я был близкий друг Ли Боюэ. Вся семья Ли Боюэ была вырезана, остался лишь

младший сын. Хун Я усыновил его — это нынешний Хун Ли. У самого Хун Я было двое сыновей, но семнадцать лет назад, когда госпожа Хун возвращалась в дом родителей, на них напали разбойники, и их старший сын пропал. Репутация Хун Я как благодетеля держалась не только на добрых делах, но и на том, что он вырастил сына Ли Боюэ, передав ему всё огромное состояние Ли Боюэ в целости и сохранности. До сих пор у Хун Я были враги только в лице той банды разбойников.

— У сегодняшнего мстителя тоже есть личные счёты с Хун Я, — добавил Хуа Юньгэ, — просто мы пока не знаем, кто он.

Судя по тому, как уверенно он ориентировался, он был тесно связан с семьёй Хэ, так что этого главу Альянса тоже стоит проверить. Чу Цзюсюй сказал:

— Вы возвращайтесь, а мы с государственным наставником останемся приглядеть за императором.

Две лошади мчались по дороге. Мин Чэнь натянул поводья, останавливая коня, спешил и обессиленно опустил у корней дерева.

Ехавший впереди суровый мужчина развернул коня:

— Господин Мин, пора ехать. Его Величество пропал уже десять дней, если с ним что-то случится, ни вы, ни я не ответим за это. Господин Мин — мастер боевых искусств, почему же такой хилый? В этот раз как следует разомнётесь.

Мин Чэнь, чьё место ещё не успело согреться, взвыл про себя. Вот почему Чу Лань не хотел брать с собой Мо Ая: тот был совершенно не похож на свою суровую внешность, до того болтлив, что уши вяли. Мало того, что он был противоречив и разговорчив, так ещё и умудрялся заблудиться на прямой дороге. Бедный господин Мин, только навестил родных, как по пути встретил Мо Ая. В сравнении с этим человеком молчаливый Цзин У казался сущей прелестью.

Видя, что Мо Ай снова открывает рот, Мин Чэнь побледнел и поспешно выпалил:

— Мы в пути уже два дня, дай мне отдохнуть! Если я слягу, ты всю жизнь не найдёшь Его Величество.

Мо Ай закрыл рот. Мин Чэнь облегчённо выдохнул — этот тип был силён, в драке его не одолеть, а болтовня его доводила до безумия.

Мин Чэнь так устал, что, едва прикрыв глаза, начал проваливаться в сон, как вдруг Мо Ай сказал:

— Господин Мин, пора ехать. Его Величество...

Услышав это, Мин Чэнь вздрогнул и мгновенно проснулся, сон как рукой сняло.

— Если будешь молчать, мы поедем прямо сейчас!

Мо Ай тут же замолчал. Мин Чэнь ловко запрыгнул в седло. Когда же этому конец?

В особняке семьи Хэ Сун Вэньюань посмотрел на преградившую ему путь Хэ Шуанцзя и едва заметно нахмурился:

— Шуан-эр, что-то случилось?

Хэ Шуанцзя была недовольна:

— Нельзя просто так подойти к тебе?

Сун Вэньюань промолчал.

Хэ Шуанцзя прикусила губу:

— Дедушка уже пообещал мне, что не будет заставлять выходить замуж, ты...

Она внезапно замолчала.

Сун Вэньюань вздохнул:

— Твоя тётушка очень тебя любила, она наверняка хотела бы, чтобы ты нашла хорошего мужа. Не упрямься.

— Если тётушка любила меня, то она, конечно, хотела бы, чтобы я была счастлива, — Хэ Шуанцзя прямо посмотрела ему в глаза. — Разве нет?

Сун Вэньюань отвёл взгляд:

— Твоя тётушка умерла при родах, я обещал ей, что буду верен ей всю жизнь, и надеюсь, что после смерти смогу взглянуть ей в глаза.

Сказав это, Сун Вэньюань ушёл, даже не обернувшись. Хэ Шуанцзя опустилась на землю и горько разрыдалась.

За искусственной скалой Чу Цзюсюй разжал руку Цзин У. Тот развернулся и ушёл, Чу Цзюсюй поспешно последовал за ним.

Лишь отойдя на приличное расстояние, Чу Цзюсюй произнёс:

— Что есть любовь в этом мире? Хорошо, что моё сердце пусто.

Цзин У нахмурился:

— Это нехорошо.

Чу Цзюсюй понимал, что тот имеет в виду их подслушивание. Цзин У хотел уйти, но Чу Цзюсюй удержал его, вынудив слушать девичьи признания к собственному дяде.

— Я не святой, — сказал Чу Цзюсюй. — Монах, тебе ведь двадцать семь, неужели никого не любил в тайне?

— Нет, — отрезал Цзин У и, взмахнув рукавами, пошёл прочь.

Чу Цзюсюй покачал головой:

— Нет так нет, чего злиться?

Хэ Шуанцзя прикусила губу, встала, вытерла слёзы и направилась туда, куда ушёл Сун Вэньюань. Увидев, что тот зашёл во двор, она заколебалась, но последовала за ним. Сун Вэньюань всегда был полон секретов, она хотела знать, что он скрывает.

Хэ Шуанцзя толкнула дверь — в комнате было пусто, Сун Вэньюаня и след простыл. Она нахмурилась, огляделась и коснулась чернильницы на столе. Она видела такую в покоях тётушки, это была её любимая вещь.

Раздался лёгкий щелчок, и книжный шкаф за спиной медленно отъехал в сторону, открыв проход. Хэ Шуанцзя, отличавшаяся смелостью, сжала в руке кнут и шагнула вперёд. Коридор был длинным, она двигалась осторожно и вскоре тихо приоткрыла дверь каменной комнаты.

Внутри стояли предметы, накрытые белыми тканями. Только она собралась проверить, чьи это таблички, как послышался звук работающего механизма.

Хэ Шуанцзя развернулась и бросилась бежать. Как только она скрылась, из другого прохода вышел Сун Вэньюань. Увидев, что каменная дверь медленно закрывается, он изменился в лице и поспешил внутрь. Таблички под белыми полотнами стояли неподвижно. Сун Вэньюань поднял с пола бусину — крошечную, размером с мизинец, розовую жемчужину.

Мягкая улыбка исчезла с его лица, он выпрямился и, не выражая никаких эмоций, вышел из комнаты.

Чу Цзюсюй и Цзин У вышли во двор и увидели там юношу. Родственник Хуа Юньгэ — Эр Вэнь всё ещё у него лечится, это первое, что пришло в голову Чу Цзюсюю при виде юноши.



Цан Чжися тоже заметил их и поспешно встал:

— Господин Мин, госпожа Мин.

Услышав «госпожа Мин», Чу Цзюсюй едва сдержал улыбку:

— Маленький хозяин долины, есть дело?

— Нет-нет, — Цан Чжися смутился. — Просто я никогда не видел старшего господина из поместья Биюнь, вот и решил посмотреть. Кстати, я ведь знаком с Мин Чэнем, просто лет пять его не видел.

То, что Мин Чэнь ушёл на службу к Чу Цзину, было сродни тому, как если бы сын принца или высокопоставленного чиновника подался в авантюристы — в семьях о таком не распространялись, поэтому люди из цзянху не знали, что Мин Чэнь стал главой Далисы.

Чу Цзюсюй, конечно, не стал ничего объяснять Цан Чжися — любопытство у этого малого было чрезмерным.

— Мин Чэнь обленился и не хочет выходить из дома, поэтому ты его и не видел последние годы.

Цан Чжися удивился:

— Вот оно что.

Цзин У взглянул на Чу Цзюсюя, но промолчал.

Бедный глава Далисы Мин Чэнь, до смерти устающий от расследований для императора Чу Цзина, в итоге получил от регента клеймо лентяя.

Цан Чжися украдкой посмотрел на Цзин У в вуали, его лицо залилось краской:

— Э-э, я... я пойду.

Проводив взглядом удирающего Цан Чжися, Чу Цзюсюй толкнул Цзин У:

— Смотри, какая ты роковая красавица. Я ещё здесь стою, а ты уже охмурил мальчишку.

Цзин У привычно хотел сложить руки в молитвенном жесте, но, вспомнив, что на нём женское платье, молча опустил их.

Чу Цзюсюй рассмеялся и похлопал его по плечу:

— Потерпи ещё немного.

Вся эта ситуация с женской одеждой никак не касалась регента, говорил он это с совершенно беззаботным видом.

Иногда излишняя мягкость характера — это плохо, люди начинают садиться на шею. Типичный пример тому — Чу Цзюсюй.

Хэ Шуанцзя выбежала во двор и только тогда перевела дух, выпив чашку чая, чтобы успокоиться.

Сун Вэньюань вошёл с помрачневшим лицом. Увидев его, Хэ Шуанцзя застыла:

— Тё... тётушкин муж!

Сун Вэньюань холодно взглянул на неё:

— Ты была в моём кабинете?

Хэ Шуанцзя поспешно покачала головой:

— Нет.

— Если ты не была в моём кабинете, то что это? — Сун Вэньюань протянул руку, в которой лежала розовая жемчужина.

Лицо Хэ Шуанцзя побелело. Она взглянула на жемчужную подвеску у себя на поясе — одной розовой жемчужины действительно не хватало.

Чу Лань и Сань Вэнь, прятавшиеся за ширмой, переглянулись. Чу Лань глазами спросил: «Что делать?»

Сань Вэнь не понял его взгляда и лишь растерянно моргал. Чу Лань в сердцах выругался: зачем он взял с собой этого остолопа? Они сейчас притворялись обычными людьми, и если их обнаружат за ширмой, то это будет концом.

Сань Вэнь вдруг осенило. Он посмотрел на стул рядом — может, удариться об него и отключиться?

Чу Лань вдруг понял, что чувствовал дядюшка, когда брал с собой Цин Юя — хотелось выскрести всю кашу из головы подчинённого и заменить её хотя бы свиным мозгом, впрочем, даже свиной мозг был умнее Сань Вэня.

\*\*\*

Взгляд Сун Вэньюаня упал на ширму:

— Кто там?

Хэ Шуанцзя преградила ему путь — она только сейчас вспомнила, что в комнате прятались два незнакомца.

— Тётушкин муж, я сама со всем разберусь.

Сун Вэньюань отстранил её и подошёл к ширме. Увидев двоих связанных людей, он нахмурился. До него доходили слухи, что Хэ Шуанцзя приволокла кого-то в поместье, но он не ожидал, что она будет держать их прямо у себя в комнате.

Чу Лань выдавил из себя смешок:

— Если я скажу, что мы ничего не слышали, вы поверите?

Сун Вэньюань промолчал.

— Понятно, не поверите. Скажу вам сразу: я из поместья Биюнь, — начал врать Чу Лань. — Меня похитили с большой помпой, и если со мной что-то случится, поместье Биюнь не оставит это просто так.

Сань Вэнь проникся глубочайшим уважением к Чу Ланю — ну надо же так заливать!

Сун Вэньюань нахмурился:

— Я никогда не слышал, чтобы в поместье Биюнь было...

<http://bllate.org/book/21929/2278353>